

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

УДК: [332.021+332.14](985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52

Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации *

© ГРИНЯЕВ Сергей Николаевич, доктор технических наук, декан

E-mail: fkb-info@gubkin.ru

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

© ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель

E-mail: zhvalery@mail.ru

Центр арктических исследований Института Европы РАН, Москва, Россия

Аннотация. 5 марта 2020 г. Президент России В.В. Путин утвердил Основы государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 г. Это документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ, разработанный для защиты её интересов в Арктике. В нём определяются цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике на ближайшие 15 лет. Подводятся итоги выполнения Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. В статье даётся общая характеристика Основ государственной политики в Арктической зоне до 2035 г. Основное внимание авторов уделено анализу основных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике, полной безопасности нефтегазового комплекса, а также основным направлениям реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике: обеспечению защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечению общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации; обеспечению военной безопасности Российской Федерации; защите и охране государственной границы Российской Федерации. Подчёркивается, что комплексное выполнение Основ будет способствовать повышению качества жизни людей в Арктической зоне, улучшению социально-экономического развития страны, повышению её обороноспособности в арктическом направлении.

Ключевые слова: Россия, Арктика, Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г., угрозы.

Integrated security issues in the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035: experience and prospects for implementation

© Sergey N. GRINYAEV, Doc. Sci (Tech.), dean

E-mail: fkb-info@gubkin.ru

National University of Oil and Gas "Gubkin University", Moscow, Russia

© Valery P. ZHURAVEL Cand. Sci (Ped.), leading researcher, head

* Для цитирования:

Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 52–74. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52

For citation:

Grinyaev S.N., Zhuravel V.P. Integrated security issues in the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035: experience and prospects for implementation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 52–74. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52

E-mail: zhvalery@mail.ru

Center for Arctic Research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. March 5, 2020, President of Russia V.V. Putin approved the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035. It is a strategic planning document aimed at ensuring the national security of the Russian Federation and designed to protect Russia's interests in the Arctic. It defines goals, directions, tasks, as well as mechanisms for implementing Russian policy in the Arctic for the next 15 years. The authors analyzed the implementation results of the Basic Principles of Russia's State Policy in the Arctic until 2020 and further perspectives. The article provides a general outline of the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035. The authors focus on the analysis of the leading national security challenges in the Arctic and enhancing integrated security of the fuel and energy complex, as well as the main directions of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the Arctic. They are the protection of the population and territories of the Arctic zone from natural and human-made emergencies, enhancing national security in the Arctic zone, ensuring the military security of the Russian Federation, and protection of the state border of the Russian Federation. It is emphasized that the comprehensive implementation of the Basic Principles will contribute to improving the quality of life of people in the Arctic zone, socio-economic development of the country, and increasing its defense capability in the Arctic.

Keywords: *Russia, Arctic, Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035, threats.*

Введение

Процесс глобального потепления, таяние арктических льдов, растущая доступность важных энергетических и морских ресурсов, огромные неразведанные мировые запасы нефти, газа и пресной воды стали оказывать серьёзное влияние на вопросы безопасности в Арктическом регионе.

Глубокий анализ международных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике, проблем обеспечения обороны и безопасности российской Арктики в современных условиях дан в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне до 2035 года [1] (далее – Основы).

Общая характеристика Основ госполитики в РФ на ближайшие 15 лет, итоги развития российской Арктики с 2008 по 2020 гг.

5 марта 2020 г. Президент России В.В. Путин указом № 164 утвердил Основы государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 г. Проект указа подготовлен Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ, 27 декабря 2019 г. был одобрен Советом Безопасности РФ. Основы определяют цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике, которая всегда находилась в поле зрения руководства страны. Десятилетиями шаг за шагом Россия наращивала своё присутствие в этом регионе. На каждом этапе определялись задачи по его освоению и развитию.

Согласно этому документу, определены 6 главных национальных интересов России в Арктике, которые можно условно разделить на 3 блока: международные и военные вопросы (обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнёрства); экономические проблемы (обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения, развитие Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы и её рациональное использование в целях

ускорения экономического роста страны, развитие СМП в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации РФ) и проблемы экологии и жизни коренных малочисленных народов (охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ).

На основе национальных интересов в Документе определены 8 направлений реализации государственной политики РФ в Арктике, дана их характеристика. Это: социальное и экономическое развитие АЗРФ, а также развитие её инфраструктуры; развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; развитие международного сотрудничества; обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечение общественной безопасности в российской Арктике; обеспечение военной безопасности; защита и охрана государственной границы РФ. Для их выполнения в целом необходимо реализовать 63 задачи, при этом к вопросам обороны и безопасности относятся лишь 17 задач, но они являются гарантом решения социально-экономических проблем¹.

Кроме того, в Основах определён ряд задач, которые будут способствовать росту человеческого потенциала в развитии АЗРФ, улучшению условий жизни людей, постоянно живущих и работающих в Арктике. Особое внимание обращается на оказание государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду в АЗРФ в целях осуществления трудовой деятельности. Ранее с этой идеей выступил член-корр. РАН В.П. Фёдоров, который предложил переселению в Арктику придать организованный массовый характер. Он назвал это собственным российским мегапроектом «Даёшь Арктику!» [2].

В Основах обозначены итоги реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике с 2008 по 2020 гг. За прошедшие 12 лет было сделано немало. Утверждена новая арктическая нормативно-правовая база, определены сухопутные территории Арктической зоны РФ (АЗРФ), приняты необходимые организационные меры по защите интересов РФ в регионе. Важную роль в анализе арктических проблем играет Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, образованная в феврале 2015 г. За 5 лет она определила приоритеты и основные задачи на ближайшие годы с точки зрения стратегического планирования, указала на недостатки в различных сферах жизни.

В Арктике постепенно увеличивался объём перевозок по Северному морскому пути (СМП). По данным Минтранса РФ, в 2013 г. было перевезено менее 4 млн т грузов, а в 2019 г. уже 30 млн т². В этот же период были созданы условия для реализации на территории АЗРФ крупных экономических проектов: производство никеля в Норильске, ввод в строй завода «Ямал СПГ» по производству сжиженного природного газа и газового конденсата и порта

¹ Подсчитано авторами по тексту Основ.

² Объём перевозок грузов по Севморпути достиг 30 млн тонн. 13.01.2020. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/29125.html> (дата обращения: 15.01.2020).

Сабетта, расширение инфраструктуры Варандейского терминала и др. Этими проектами Россия по праву может гордиться. Но большую часть из запланированного по совершенствованию инфраструктуры Севморпути, строительству судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, созданию наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в сложных природно-климатических условиях Арктики реализовать в полном объёме не удалось. Сроки их ввода в строй перенесены на середину 2020-х годов. Причинами такого положения являются недофинансирование проектов или его полное отсутствие, а также санкции против российских и зарубежных нефтяных и газовых компаний, работающих в Арктике. Большинство основных эффективных управленческих решений по развитию Арктики было принято лишь в 2018–2019 гг., т.е. только на завершающем этапе выполнения Основ, принятых в 2008 г.

В рамках развития Северного морского пути госкорпорация «Росатом» стала его единственным инфраструктурным оператором. Для вывоза сжиженного природного газа и газового конденсата с «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» установлена возможность использования в этих целях 28 иностранных судов-газовозов. Распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. утверждён план развития инфраструктуры СМП на период до 2035 г.

В 2010 г. в Архангельске с целью подготовки кадров для работы в Арктике был создан Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, в котором ныне проходит обучение свыше 22 тысяч студентов. Он является основной базой подготовки молодых специалистов для работы в Арктике.

Значительно усилено внимание государства к поиску, разведке и добыче углеводородных ресурсов. Минерально-сырьевая база по-прежнему остаётся ключевым драйвером развития Арктического макрорегиона.

В этот период значительно расширилось применение особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в АЗРФ. Так, если в 2014 г. в российской части Арктики было 24 особо охраняемых природных территории федерального значения [3], то на начало 2019 г. их стало 35³. В этот период образовались национальные парки: «Русская Арктика» (2009 г.), «Онежское Поморье» и «Беренгия» (2013 г.), Хибины (2018 г.).

Следует отметить, что сотрудничество России с арктическими государствами активно развивалось до 2014 г., потом из-за санкций США и Европейского союза против России оно было свёрнуто почти по всем направлениям, за исключением деятельности в рамках Арктического совета. Введённые санкции ограничили временные сроки реализации стратегических проектов разведки и добычи углеводородов на арктическом шельфе России. Как показывает анализ, адресность санкций демонстрирует реальное соперничество между государствами в этом регионе мира по освоению его ресурсов. На наш взгляд, США и страны Европы

³. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». URL: <http://gosdoklad-ecology.ru/2018/arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii/sostoyanieokruzhayushchey-sredy/> (дата обращения: 10.03.2020).

не заинтересованы в укреплении позиций нашей страны в Арктическом регионе. Они ведут и будут вести эту политику, даже если их компании будут нести убытки и выходить из выгодных арктических проектов в России. В этих условиях важно создавать собственные конкурентоспособные технологии, чтобы снизить зависимость от других стран в будущем при освоении Арктики.

Главным и видимым достижением в прошедший период в Арктике явилось укрепление обороноспособности страны в этом регионе, что способствовало сохранению баланса сил и обеспечению необходимого уровня военной безопасности.

В документе указаны основные внутренние угрозы национальной безопасности на арктических территориях России. Это в первую очередь причины и последствия продолжающегося сокращения численности населения Арктической зоны РФ [4], а также низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий АЗРФ, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов. Переход к рыночной экономике, закрытие тысяч предприятий, резкое сокращение финансирования арктических проектов, низкая заработная плата без учёта региональных выплат отрицательно сказались на качестве жизни населения и обусловили усиление оттока населения из большинства арктических территорий, что привело их к запустению. Обращается внимание на низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров [5, 6] и отсутствие системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек и рисков при реализации экономических проектов, а также на слабое развитие отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики и неготовность системы мониторинга окружающей среды к экологическим вызовам.

Анализ итогов освоения Арктического региона за прошедшие годы важен для понимания актуальности, особенностей и перспектив развития российской Арктики на ближайшие 15 лет, с учётом основных вызовов и угроз национальной безопасности России в условиях нарастающей напряжённости в отношениях с США и странами Запада.

Основные вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике

Новые вызовы и угрозы ставят перед экспертами задачу переосмысления места и роли Арктической зоны России в обеспечении национальных интересов, экономического, социального и оборонного стратегического развития страны, методов государственного регулирования развития макрорегиона. В современных условиях успех политики России в арктическом направлении зависит не только от практической реализации уже намеченных стратегических целей, но и от уточнения конкретных планов и программ с учётом быстро меняющейся геополитической обстановки в мире и непосредственно в Арктическом регионе.

Основные вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике находят своё проявление в попытках ряда иностранных государств пересмотреть базовые поло-

жения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учёта таких договоров и региональных форматов сотрудничества. Ряд стран (США, Китай, Япония, Финляндия) стремится изменить режим плавания по Северному морскому пути, по сути, добиваясь в будущем его интернационализации, что в конечном итоге может снизить влияние России в регионе [7]. В частности, высокопоставленные чиновники Соединённых Штатов предлагают распространить Freedom of Navigation Operation на Севморпуть. С другой стороны, вопрос о контроле над СМП, по оценке А. Бартоша, имеет критическое значение для нашей страны, поскольку это пока единственный транспортный путь, способный интегрировать отдалённые районы Крайнего Севера и их ресурсный потенциал в национальную экономику страны ⁴. Для интеграции Севморпути в мировую транзитную систему в качестве эффективного евроазиатского транспортного коридора при условии сохранения своего суверенитета в Арктике России необходимо совершенствовать его инфраструктуру, создавать условия для развития контейнерных перевозок, привлекать крупнейших международных судовладельцев и грузовладельцев для перевозки грузов. Усилилось давление на Россию по таким вопросам, как определение внешних границ континентального шельфа, раздел морских акваторий, разработка нефтегазовых ресурсов в контексте обеспечения экологической безопасности, эксплуатация биоресурсов, доступ иностранных государств к СМП.

К вызову в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике относится незавершённость международного правового разграничения морских пространств в Арктике. Это положение пытаются использовать в своих интересах неарктические государства, не имея необходимых прав на разработку арктического шельфа, поскольку у них нет прямого выхода к Северному Ледовитому океану, они прилагают политические и экспертные усилия по ослаблению уже принятых правовых норм в Арктике. Свои амбиции по доступу к богатым природным ресурсам Арктического региона и его транспортным коммуникациям они стремятся подкреплять соответствующей финансово-экономической и научно-технологической базой.

Отмечаются попытки воспрепятствования осуществлению Российской Федерацией законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике со стороны иностранных государств и (или) международных организаций. Особенно показательно это находит своё выражение в деятельности Норвегии против России на архипелаге Шпицберген [8]. В послании Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова главе МИД Норвегии И.М. Эриксен Сёрэйде от 4 февраля 2020 г. в связи со 100-летним юбилеем Договора о Шпицбергене, подписанного 9 февраля 1920 г. в Париже, в части обеспечения «одинакового свободного доступа» на архипелаг и возможностей ведения там хозяйственно-экономической деятельности «на условиях полного равенства», отмечена озабоченность по поводу введённого

⁴ Бартош А.А. Гибридные угрозы возникли в Арктике. 02.12.2016. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-12-02/1_928_arctic.html (дата обращения: 16.03.2020).

ограничения на использование российского вертолёт, порядка при депортации со Шпицбергена российских граждан, неправомерного установления Норвегией так называемой «рыбоохранной зоны», искусственного расширения природоохранных зон для ограничения экономической активности на архипелаге, по ряду других проблем⁵. По мнению А. Тодорова, вопросы правового статуса и режима морских пространств Шпицбергена «можно отнести к категории затяжных споров, которые не вызывают, по крайней мере пока, резкого обострения ситуации в регионе. Однако это не значит, что такое положение обязательно сохранится в будущем. При построении сценариев развития событий нельзя полностью исключить того, что какая-то «спящая» проблема «выстрелит» и полностью перевернёт обстановку в Арктике»⁶.

Угрозу национальной безопасности представляет наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике, в результате которого возрастает конфликтный потенциал в регионе [9]. Так, в докладе на расширенном заседании коллегии Министерства обороны России в декабре 2018 г. министр обороны С.К. Шойгу выделил следующие тенденции осложнения военно-политической обстановки, затрагивающие Арктический регион⁷: с 2018 г. воссоздаётся второй оперативный флот ВМС США; с целью обеспечения переброски войск из США для их развёртывания в Европе принято решение о формировании к 2022 г. двух новых командований объединённого командования ОВС НАТО — «Атлантика» и объединённого командования тыла; в Норвегии в 60 км от российской границы ведётся строительство новой РЛС, на её территории в 2018 г. удвоена численность дислоцированных подразделений американской морской пехоты; увеличивается количество учений, всё чаще в них принимают участие не входящие в НАТО страны, в частности Швеция и Финляндия; возрастает количество разведывательных полётов у границ России. Усилилась военная активность США в Арктике и по другим направлениям [10, 11].

В апреле — мае 2020 г. на территории ряда государств Европы вдоль западной границы России состоялись учения НАТО «Defender Europe-2020», в которых, помимо европейских натовцев, участвуют более 20 тысяч американских военнослужащих и десятки тысяч единиц военной техники. Учения стали крупнейшими с окончания «холодной войны» и, что примечательно, совпадают по времени с празднованием 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В первой декаде мая 2020 г. в Баренцевом море проходили манёвры ударной

⁵ О послании Министра иностранных дел России С.В. Лаврова Министру иностранных дел Норвегии И.М. Эриксен Сёрэйде по случаю 100-летия подписания Договора о Шпицбергене. 04.02.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4019093 (дата обращения: 27.02.2020).

⁶ Тодоров А. Договор о Шпицбергене: яркая мозаика интерпретаций. 14.02.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dogovor-o-shpitsbergene-yarkaya-mozaika-interpretatsiy/?fbclid=IwAR2CpKlp24Jd0Re0p4IVI_Ui2WdqOCXCBs8w9UyLpDb8cc4mOw-bHZOD0Tg (дата обращения: 27.02.2020).

⁷ Заседание коллегии Министерства обороны. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 18.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59431> (дата обращения: 25.01.2019).

группировки объединённых ВМС стран НАТО, в состав которой вошли американские эсминцы «Портер», «Дональд Кук», «Франклин Рузвельт», британский фрегат «Кент», часть из которых была оснащена крылатыми ракетами «Томагавк» и системой противоракетной обороны «Иджис»⁸.

Всё это усиливается очередными попытками дискредитации деятельности Российской Федерации в Арктике со стороны наших геополитических противников. Данная работа проводится ими постоянно. На разных этапах она то ослаблялась, то усиливалась. Актуальность данной проблемы состоит в том, что она затрагивает вопросы суверенитета РФ [12]. Россию по-прежнему обвиняют в милитаризации Арктики. В настоящее время особо обращается внимание на факты нарушения экологических правил, загрязнения её территории при использовании старого оборудования при добыче углеводородов, при других видах экономической деятельности [13]. Прослеживается тенденция обвинения РФ в притеснении коренных малочисленных народов Севера. Западные страны периодически напоминают о радиоактивном заражении российских арктических территорий в период военной и хозяйственной деятельности СССР. Это радиоактивные выпадения при испытаниях ядерного оружия, выносы радиоактивности северными реками России, эксплуатация атомного флота СССР / России, затопленные и затонувшие радиоактивные объекты и др. В настоящее время в водах Арктики СССР / Россией их было затоплено около 18 тысяч. На сегодня в Арктике утилизировано 119 из 121 отслуживших свой срок атомных подводных лодок⁹. Учитывая данные проблемы, по оценке академика РАН А.А. Саркисова, руководство страны прилагает значительные усилия по полному завершению радиоэкологической реабилитации российской Арктики и разработке комплекса необходимых для решения этой задачи правительственных актов [14].

Анализ основных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике показывает, что России необходимо своевременно принимать адекватные меры, направленные на поддержание паритета и создание благоприятных условий для защиты национальных интересов в этом важном регионе.

Российская армия в Арктике

Россия много сделала для усиления безопасности и исследования региона. С 1 декабря 2014 г. начала действовать новая военная структура — Объединённое стратегическое командование «Север». Цель арктической группировки — надёжная защита природных богатств этого региона и обеспечение безопасности Северного морского пути. В её состав вошли Северный флот в полном составе, 45-я армия ВВС и ПВО. Одновременно в состав нового

⁸ Северный флот следит за кораблями НАТО в Баренцевом море. 04.05.2020. URL: https://rg.ru/2020/05/04/severnij-flot-sledit-za-korablami-nato-v-barencevom-more.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 07.05.2020).

⁹ Президиум РАН: очистить Арктику от последствий «холодной войны». 02.12.2015. URL: <http://scientificrussia.ru> (дата обращения: 07.05.2020).

командования передан ряд соединений и частей Центрального и Восточного военных округов, а также других силовых структур. Сухопутный компонент командования составили бригада морской пехоты и две арктические мотострелковые бригады в Мурманской области. Ежегодно проводятся постоянные учения, мероприятия по оптимизации группировок войск и воинских формирований, идёт процесс вооружения частей новыми образцами оружия и боевой техники. Так, для арктических подразделений Северного флота в последнее время переданы новые уникальные радиолокационные станции «Подлёт», которые при экстремально низких температурах до минус 50 одновременно сопровождают до 200 воздушных целей. Созданная на острове Александры архипелага Земля Франца-Иосифа военная база «Арктический трилистник» может непрерывно работать в течение 18 месяцев в составе 150 человек. Она включает в себя две взлётно-посадочные полосы и оснащена береговыми ракетными комплексами «Бастия». А на базе «Северный клевер» (остров Котельный в море Лаптевых) служат 250 человек, работает радиолокационная станция для наблюдения за воздушными судами и комплекс «Панцирь – С1» для противовоздушной обороны¹⁰.

В Основах [1, пункт 19] определены основными задачи в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации в Арктике. Главное — это выполнение комплекса мероприятий, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту её суверенитета и территориальной целостности. Всего в Арктике планируется построить 13 аэродромов, один наземный авиационный полигон, а также 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации. В настоящее время на севере России развёрнуто шесть военных баз: на островах Котельный (Новосибирские острова), Земля Александры (входит в архипелаг Земля Франца-Иосифа), Средний (Северная Земля), а также в посёлке Рогачёво (Новая Земля), на мысе Шмидта и острове Врангеля (входят в Чукотский автономный округ). На аэродромах, расположенных за полярным кругом, разместятся бомбардировщики Су-24, истребители-бомбардировщики Су-34, штурмовики Су-25, истребители-перехватчики МиГ-31, вертолёты различного типа. Ожидается, что восстановленными взлётно-посадочными полосами будут пользоваться для дозаправки стратегические бомбардировщики Ту-22, Ту-95 и Ту-160. Вся эта инфраструктура работает в круглогодичном режиме¹¹.

Ставится задача по дальнейшему повышению боевых возможностей группировок войск (сил) общего назначения Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне Российской Федерации и поддержанию их боевого потенциала на уровне, гарантирующем решение задач по отражению агрессии против Российской Федерации и её союзников.

¹⁰ Никаноров С. Армия России как арктическая цивилизация. 17.03.2020. URL: http://www.ng.ru/armies/2020-03-17/100_arctic170320.html (дата обращения: 07.04.2020).

¹¹ Арктический «Бастия»: Россия закрыла Севморпуть. 03.12.2019. URL: https://news.rambler.ru/army/43277422/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 012.02.2020).

В группировке войск возрастает роль Северного флота в защите Арктики [15, 16, 17]. Он в ближайшие два года пополнится тремя новыми подводными лодками последнего, 4-го, поколения. Уже в наступившем году на войдут в строй и заступят на боевую вахту крейсера «Князь Владимир» и «Казань». А в следующем году северофлотцы готовы принять в строй дизель-электрическую субмарину с ракетами типа «Калибр» на борту. При этом уже находящиеся в строю подлодки модернизируются для продолжения боевой вахты¹². Подразделения нового зенитного ракетного полка объединения ПВО Северного флота в апреле 2020 г. заступили на боевое дежурство в Арктике. Комплексы С-300 будут охранять воздушное пространство Якутии и участок Северного морского пути¹³.

По информации командующего Северным флотом адмирала Александра Моисеева, активно идёт процесс модернизации баз новых подлодок. По его словам, в Заозерске уже базируется многоцелевая атомная подводная лодка «Северодвинск», подготовлена инфраструктура для подводных крейсеров проекта «Ясень». В Гаджиево построены новые причалы и другие береговые объекты для «обеспечения базирования кораблей современных и перспективных проектов». Адмирал отметил, что флот одновременно осваивает новые подлодки и развивает систему базирования¹⁴.

Важной задачей в сфере обеспечения военной безопасности является совершенствование системы комплексного контроля за воздушной, надводной и подводной обстановкой в Арктической зоне Российской Федерации. Это сложная и ответственная задача. Она решается во взаимодействии с другими силовыми структурами России. Необходимость повышения контроля возрастает в связи с активизацией экономической деятельности в Арктике, особенно судоходства по СМП.

Обращено внимание на продолжение работ по созданию и модернизации объектов военной инфраструктуры, обеспечение жизнедеятельности группировок войск (сил) общего назначения Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [18]. Военная инфраструктура российской Арктики создаётся и укрепляется за счёт восстановления ряда заполярных аэродромов и военных баз, которые планируется использовать как объекты двойного назначения. Возводится новая инфраструктура для воинских частей и гарнизонов в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, способная

¹² Северный флот пополнится тремя новыми подлодками. 19.03.2020. URL: <https://sm-news.ru/severnyj-flot-popolnitsya-tremya-novymi-podlodkami-58568/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³ Расчёты С-300 Северного флота заступили на боевое дежурство в Арктике. 03.04.2020. URL: https://rg.ru/2020/04/03/reg-szfo/raschety-s-300-severnogo-flota-zastupili-na-boevoe-dezhurstvo-v-arktike.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews/ (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁴ Россия модернизирует базу для подлодок в Арктике. 18.03.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/18/base/> (дата обращения: 27.04.2020).

обеспечить более 20 тысяч военнослужащих, их семей и гражданских, работающих на объектах Минобороны¹⁵.

Говоря о роли армии в Арктике, следует отметить, что в настоящее время уровень милитаризации региона не выходит за пределы разумной достаточности. Однако геополитическая ситуация не может оставаться длительное время стабильной на фоне обострения международных отношений в мире. Активизация НАТО в Арктическом регионе может привести к переконфигурации отношений в сфере безопасности. Прекращение с 2014 г. контактов между начальниками Генеральных штабов армий стран Арктического совета сильно мешает конструктивному и своевременному решению военных вопросов в этом регионе. В среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в Арктике, по мнению экспертов, могут возрасти в случае дальнейшего сохранения политической напряжённости в отношениях России и Запада [19]. В этих условиях наше государство прилагает немало усилий по её ослаблению и повышению мер доверия между странами.

Защита и охрана государственной границы Российской Федерации

В Основах [1, пункт 20] определены основными задачи в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

Особое внимание обращается на повышение качества государственного управления пограничной деятельностью на основе развития информационных технологий, позволяющих обеспечить мониторинг обстановки в морских пространствах и на морском побережье, её ситуационный анализ и выработку согласованных решений.

Охрану государственной границы Российской Федерации в АЗРФ в настоящее время Пограничная служба ФСБ России (далее — Береговая охрана) обеспечивает через деятельность Пограничного управления ФСБ РФ по западному арктическому району и Пограничного управления ФСБ РФ по восточному арктическому району с центрами в Мурманске и Петропавловске-Камчатском¹⁶.

Задачами Береговой охраны России в Арктическом регионе являются защита и охрана государственной границы РФ, протяжённость которой составляет около 20 тыс. км; защита экономических интересов; мониторинг надводной обстановки в акватории арктических морей; контроль за соблюдением законов и международных договоров; спасание жизни на море; обеспечение безопасности морских перевозок по Северному морскому пути; защита окружающей природной среды; осуществление радиолокационного и радиотехнического наблюдения в районах промышленной деятельности; патрулирование сторожевыми кораблями и авиацией акваторий арктических морей, рыболовной зоны архипелага Шпицберген;

¹⁵ Строительство военных городков в Арктике продолжится до 2020 года. 18.08.2016. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/18-08-2016/stroitelstvo-voennyh-gorodkov-v-arktike-prodolzhitsya-do-2020-goda/> (дата обращения: 27.09.2016).

¹⁶ Перечень пограничных управлений ФСБ России. Сайт Пограничной службы ФСБ России. URL: <http://ps.fsb.ru/departments.htm> (дата обращения: 10.08.2018).

обеспечение суверенитета и российского присутствия на наиболее удалённых территориях Арктики (острова архипелагов Земля Франца-Иосифа и Северная Земля) [20].

В последние годы оптимизируется численность подразделений Береговой охраны, повышается их техническая оснащённость, улучшается система управления пограничной деятельностью. Ведётся работа по созданию автоматизированной системы контроля за надводной обстановкой в Арктике. В интересах расширения возможностей пограничных органов и развития пограничной инфраструктуры в Архангельске в мае 2017 г. начал функционировать новый пункт базирования пограничных сторожевых кораблей.

В районах интенсивного рыболовства, находящихся под юрисдикцией России, обеспечивается систематическое присутствие кораблей российской погранслужбы. В последние годы пограничники значительно активизировали деятельность по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности, особенно терроризму и незаконной миграции [21, 22].

Усилена деятельность пунктов пропуска через государственную границу РФ. Их в Арктической зоне РФ в настоящее время около 20. Из них 3 автомобильных пункта (1 на границе с Норвегией, 2 на границе с Финляндией), 12 морских и 5 воздушных. Больше всего их в Северо-Западном федеральном округе — 12, в Дальневосточном федеральном округе — 6 (все в Чукотском автономном округе) и по одному в Уральском и Сибирском федеральных округах¹⁷. В связи с усилением экономической деятельности и развитием туризма в регионе их количество, на наш взгляд, будет постоянно увеличиваться.

Идёт процесс формирования корабельного состава Береговой охраны. На конец 2016 г. в неё входили 34 корабля, в том числе: десять пограничных сторожевых кораблей, четырнадцать пограничных сторожевых катеров, один пограничный корабль обеспечения, один пограничный патрульный корабль, два пограничных патрульных судна и 6 пограничных катеров обеспечения¹⁸. В январе 2017 г. Пограничная служба ФСБ России получила в своё распоряжение головной пограничный сторожевой корабль 1 ранга проекта 22100 — «Полярная звезда»¹⁹. Без сомнения, данных средств явно недостаточно на столь протяжённую российскую границу.

В разделе, посвящённом в защите и охране государственной границы России, обращается внимание на развитие сотрудничества с пограничными ведомствами (береговыми охранами) иностранных государств, в том числе по разграничению северных морских пространств. На сайте Пограничной службы ФСБ России в разделе «Деятельность пограничных представителей в международном правовом оформлении границ» в этом плане отмечается, что пока «не ратифицировано Соглашение между бывшим СССР и США о линии разграниче-

¹⁷ Подсчитано автором на основе открытых источников.

¹⁸ Береговая охрана Пограничной службы ФСБ России — 2016 // RussianShips.info. 2016. 15.12.2016. URL: <http://russianships.info/bohr/> (дата обращения: 27.02.2017).

¹⁹ Пограничники получили «Полярную звезду». 24.01.2017. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/24-01-2017/pogranichniki-poluchili---polyarnuyu-zvezdu/> (дата обращения: 27.02.2017).

ния морских пространств. До конца не решен вопрос разграничения континентального шельфа и исключительной экономической зоны с Норвегией в Баренцевом море»²⁰. При этом надо учитывать, что разграничение территориального моря в международно-правовом отношении с Норвегией оформлено. Однако после ожидаемых в ближайшее время решений Комиссии по границам континентального шельфа по заявкам России, Дании и Канады может возникнуть вопрос о границе континентального шельфа между этими тремя странами.

Россия в последние годы активно наращивает работу с официальными представителями ведомств, осуществляющих функции береговых охран государств-членов Арктического совета. Так, 31 октября 2015 г. в городе Нью-Лондоне (США) с ними было подписано Совместное заявление о намерении развивать многостороннее сотрудничество в формате Арктического форума береговых охран²¹. В нём приняли участие Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция. Участники обсудили существующие риски и угрозы безопасности в Арктике. Отмечено, что освоение шельфовых месторождений, развитие научных исследований, туризма, морского судоходства влечёт нарушение границ, незаконную миграцию, контрабанду, возможность проникновения членов террористических организаций в регион.

В период с 17 по 21 октября 2016 г. делегация ФСБ России приняла участие в работе 17-го Форума пограничных ведомств / береговых охран государств северной части Тихого океана, проходившего в г. Виктория (Канада)²². Пограничная служба имеет положительную практику взаимодействия с коллегами арктических государств [23], особенно с подразделениями Береговой охраной Норвегии, а также с 17-м районом Береговой охраны США.

Следует отметить, что у Арктического форума береговых охран, несмотря на ряд отличий в функциях ведомств на национальном уровне, имеется огромный потенциал для совместного решения вопросов региональной безопасности. Объединение усилий позволит повысить уровень морской безопасности и безопасности каждого человека, находящегося в Арктике.

Россия активно изучает и принимает меры по возможному обострению новых угроз безопасности в арктических морских акваториях. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму», в стране создан ряд оперативных штабов, в том числе в Мурманске и Петропавловске-Камчатском. В настоящее время реализуются ме-

²⁰ Деятельность пограничных представителей в международном правовом оформлении границ. Сайт Пограничной службы ФСБ России. URL: <http://ps.fsb.ru/international.htm> (дата обращения: 10.08.2018).

²¹ Итоги встречи руководителей ведомств, выполняющих функции береговых охран государств-членов Арктического совета, по вопросу создания АФБО. 09.12.2015. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/news/more.htm%21id%3D10321138%40fsbMessage.html> (дата обращения: 21.05.2017).

²² Итоги участия в 17-м Форуме пограничных ведомств/береговых охран государств северной части Тихого океана. 25.10.2016. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/news/more.htm%21id%3D10321169%40fsbMessage.html> (дата обращения: 21.05.2017).

ры по обеспечению безопасности и антитеррористической защищённости объектов экономической деятельности в морском арктическом пространстве Российской Федерации.

В Основах также акцентируется внимание на совершенствовании пограничной инфраструктуры, обустройстве пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации в сроки, соответствующие срокам реализации инвестиционных проектов. Сегодня этот вопрос является наиболее острым и актуальным. Он реализуется через федеральные целевые, государственные, ведомственные и другие программы.

Впереди большая работа по техническому переоснащению пограничных органов, строительству современных судов ледового класса с авиационным комплексом и обновлению парка воздушных судов. Важно наращивать возможности федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства России. Ставится задача завершить работы по обновлению системы исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря РФ и исключительной экономической зоны Российской Федерации в Арктике.

Для решения этих задач Береговая охрана ФСБ РФ должна обладать наибольшими возможностями по предупреждению, пресечению и ликвидации последствий неблагоприятных факторов и явлений, которые могут причинить стране материальный и моральный ущерб. Всё это потребует соответствующего финансирования.

Необходимо признать, что в настоящий момент только постоянное пограничное присутствие в арктическом секторе Российской Федерации позволяет сохранить статус-кво морских границ до окончательного международного признания российской юрисдикции на пределы акватории и континентального шельфа.

Защита населения и территорий АЗРФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

В соответствии с Основами госполитики РФ в Арктике на ближайшие 15 лет [1, пункт 17], основными задачами в сфере обеспечения защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера являются:

- осуществление научно-технического, нормативно-правового и методического сопровождения деятельности по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечению пожарной безопасности и безопасности на водных объектах в арктических условиях;
- развитие арктических комплексных аварийно-спасательных центров и пожарно-спасательных подразделений для ликвидации аварий и чрезвычайных ситуаций на водном и материковом пространстве, совершенствование их структуры, состава, материально-технического обеспечения и инфраструктуры базирования, комплектование новыми образцами техники, оборудованием и экипировкой с учётом решаемых в арктических условиях задач;
- авиационное обеспечение мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в арктических условиях.

Как и в 2008 г., в 2020 г. остаётся значимым приоритетом использование АЗРФ в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны.

В связи с этим особое внимание уделяется обеспечению защиты объектов топливно-энергетического комплекса в Арктике от гибридных, многовекторных угроз (политико-экономические санкции, «технологическая изоляция», инициирование кибератак и др.). Характерной чертой таких угроз является то, что они зарождаются в одной сфере, а реализуются в другой или нескольких сферах обеспечения безопасности [24].

На территории Арктической зоны находится более 500 потенциально опасных промышленных и инфраструктурных объектов, которые могут стать источниками чрезвычайных ситуаций техногенного характера, которых, по данным МЧС, в среднем происходит в год более 100. Среди них доминируют транспортные аварии (30%), взрывы и пожары технологического оборудования (24%). Крайний Север подвержен метеорологическим явлениям, снежным заносам, подтоплению, образованию овражной и речной эрозии.

В МЧС РФ накоплен значительный опыт по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике. Формирование сил МЧС России в системе комплексной безопасности населения и территорий в Арктической зоне осуществляется за счёт создания 11 арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России, основной целью которых является повышение уровня защищённости населения и территорий Арктической зоны за счёт создания эффективной системы мониторинга, повышения оперативности действий при проведении поисково-спасательных, аварийно-спасательных и других неотложных работ.

По состоянию на 2016 г. численность группировки сил и средств МЧС по прикрытию Арктической зоны с учётом сил органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований составила более 18 000 чел. и 1 845 ед. техники. Из них силы и средства МЧС России — более 7 000 чел. и 597 ед. техники. В Арктической зоне функционируют 6 арктических комплексных аварийно-спасательных центров (Нарьян-Мар, Архангельск, Дудинка, Мурманск, Воркута и Вытегра) [25].

К сожалению, МЧС России на своём официальном сайте после 2016 г. не представляет общественности Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», предлагает только методические рекомендации по подготовке материалов в Государственный доклад, что является внутриведомственным документом. Поэтому чрезвычайно сложно определить действия МЧС РФ за 2017–2019 гг., в том числе с учётом смены руководства министерства.

Недооценка данного фактора, на наш взгляд, отрицательно сказывается не только на престиже ведомства, но и отрицательно отражается на вопросах развития и освоения Арктики. Не вызывает сомнения тот факт, что система безопасности Арктической зоны является

важным фактором повышения инвестиционной привлекательности Северного морского пути, увеличения транзитных перевозок, превращения его в мировую транспортную артерию. Это также влияет на развитие отечественного и зарубежного арктического туризма, является основой создания современной информационно-коммуникационной системы экстренных вызовов 112 и автоматизированного комплекса «Безопасный город», совершенствования взаимодействия, с учётом накопленного опыта, с Государственной корпорацией «Роскосмос», Минздравом России, Росгидрометом, Российской академией наук и другими ведомствами и организациями.

В современных условиях в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 следует не забывать о продолжающейся деградации вечной мерзлоты, которая несет реальную угрозу для безопасности населения и территорий Крайнего Севера. Именно оттаивание грунта и касание оленей в зоне мора прошлых лет, по мнению экспертов, привело к возникновению в августе 2016 г. очага сибирской язвы в Ямало-Ненецком автономном округе. При содействии федеральных структур в течение шести дней с момента установления диагноза удалось остановить массовый падеж оленей и распространение заболевания среди жителей округа. В связи с этим перед МЧС РФ стоят серьёзные задачи по научному прогнозированию и предупреждению возможных новых природно-климатических и техногенных вызовов и аварий.

МВД России и Росгвардия в обеспечении общественной безопасности в Арктике

В соответствии с Основами госполитики РФ в Арктике до 2035 г. [1, пункт 18], основными задачами в сфере обеспечения общественной безопасности в АЗРФ являются:

- приведение структуры органов внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации и численности их сотрудников в соответствии с задачами в сфере обеспечения общественной безопасности, создание и модернизация соответствующей инфраструктуры, в том числе обеспечение жилищного строительства;
- повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганда добровольного участия граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, в первую очередь, в таких отдалённых местностях, в которых отсутствуют силы правопорядка либо требуется их присутствие;
- выработка мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделяемых на развитие Арктической зоны Российской Федерации;
- сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий.

В Арктической зоне органы МВД решают важные и ответственные задачи [26, 27] по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, направляя основные усилия для противодействия преступ-

ности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Особое внимание уделяется вопросам миграции, незаконного оборота наркотиков, оружия, безопасности дорожного движения. В сфере их внимания противодействие незаконной добыче биоресурсов, обеспечение общественного порядка в областных городах, в портах, аэропортах, объектах ТЭК, рыболовецких артелях, местах добычи нефти и газа, разработки твердых полезных ископаемых, компактного проживания общин коренных малочисленных народов Севера.

Вместе с тем следует признать, что органы МВД в Арктической зоне по сравнению с другими регионами РФ недостаточно укомплектованы, их инфраструктура порой устарела и нуждается в обновлении и совершенствовании. С учётом сложных климатических условий, больших расстояний требуется новая модель обеспечения дорожного движения на основе информационных технологий.

Задача по повышению активности участия граждан в охране общественного порядка также для МВД является актуальной и необходимой. Органам полиции в интересах безопасности важно развивать сотрудничество и взаимодействие с местными общественными организациями.

Важные задачи в Арктике решает недавно созданная Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (Росгвардия)²³. Её основными задачами являются: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Территориальные органы Росгвардии размещены во всех субъектах АЗРФ. Её военнослужащие и сотрудники охраняют Билибинскую атомную электростанцию, а также ледоколы ФГУП «Атомфлот» в пункте основного базирования. Ими выполняется большой объём работы по контролю за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия, особенно среди представителей коренных малочисленных народов Севера²⁴.

Росгвардия участвует в выполнении заданий, установленных государственной программой «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», что позволило ей в последние 3 года сохранить темпы формирования и модернизации нестационарной системы защиты морских портов Северного морского пути.

На встрече с Президентом РФ В.В. Путиным 6 мая 2020 г. главнокомандующий Росгвардией генерал армии В.В. Золотов доложил, что войсками 2019 г. была принята под

²³ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2072; Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

²⁴ Информация с сайта Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <http://rosgvard.ru/> (дата обращения: 15.04.2020).

охрану войск первая плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов» в акватории морского порта Певек на Чукотке²⁵.

В 2020 г. планируется завершить дооборудование порта Сабетта мобильным комплексом, усиленным, в том числе, морской и амфибийной составляющими. К исходу 2020 г. под защитой Росгвардии будут находиться девять морских арктических портов²⁶.

Проблемы деятельности в Арктике для МВД и Росгвардии требуют глубокого аналитического сопровождения и необходимого финансового обеспечения.

Заключение

Нынешние Основы уточняют государственную политику России в Арктике на ближайшие 15 лет, подтверждают лидирующую роль РФ в Арктике как мегарегионе. Этот документ может стать хорошей основой для подготовки программы председательства РФ в Арктическом совете в 2021–2023 гг. Документ носит комплексный, инновационный характер, его выполнение будет способствовать повышению качества жизни людей в Арктической зоне РФ, улучшению социально-экономического развития страны, повышению её обороноспособности, военной и правоохранительной деятельности в арктическом направлении. При этом непонятно, почему в Основах не нашлось места гидрометеорологической безопасности, которая является важным фактором бесперебойного функционирования Севморпути.

Впереди 15 лет реализации положений Основ. Принципиально важно отрегулировать заложенные в них вопросы реализации стратегических национальных интересов в Арктике. Это в полной мере должно быть учтено в Плате реализации Основ, Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности, в Госпрограмме по социально-экономическому развитию Арктической зоны, а также в законодательных актах. Важно, чтобы в перечисленных документах были объединены мероприятия нацпроектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов, городов и районов компактного расположения сил и средств силовых структур. Только в этом случае они могут стать действительно работающим правовым и операционным инструментом для руководства страны, прежде всего в части координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и государственных компаний по достижению стратегических национальных приоритетов России в Арктике. Важно в освоении и защите Арктики также учитывать последствия нынешнего экономического кризиса, вызванного падением цен на нефть и коронавирусной пандемией.

Слабая изученность экологии Арктики, процессов глобального потепления должна, на наш взгляд, стимулировать руководство министерств и ведомств, арктических регионов к

²⁵ Встреча с директором Федеральной службы войск национальной гвардии Виктором Золотовым. 06.05.2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63302> (дата обращения: 11.05.2020).

²⁶ Директор Росгвардии генерал армии Виктор Золотов открыл расширенное заседание коллегии ведомства. 11.03.2020. URL: <https://rosgvard.ru/ru/news/article/direktor-rosgvardii-general-armii-viktor-zolotov-otkryl-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-vedomstva> (дата обращения: 15.04.2020).

поиску эколого-сберегающих технологий, эффективных решений при определении и запуске крупных хозяйственных проектов по освоению Арктического региона [28], обеспечении экологической безопасности на объектах силовых структур [29], дальнейшему развитию международного сотрудничества на арктическом треке [30].

Вся деятельность России в Арктике предельно открыта. Вооружённые силы совместно с МЧС, пограничными органами ФСБ, МВД и Росгвардией способствуют сохранению баланса сил в регионе, твёрдо отстаивают национальные интересы страны, противодействуют новым вызовам и угрозам безопасности, выполняют задачи по защите и охране государственной границы, продолжают восстанавливать свою военную инфраструктуру, обеспечивают деятельность хозяйствующих субъектов по разведке и добыче углеводородов и охране месторождений.

Анализ проблем комплексной безопасности в Арктике, по оценке ряда экспертов, требует переосмысления их некоторых аспектов [31, 32]. Признавая и учитывая агрессивность и усиление военного присутствия стран НАТО в Арктике, а также систематическое проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в Арктическую зону, на наш взгляд, следует признать, что многие угрозы пока носят демонстрационный потенциальный характер. Не надо допускать такого положения, чтобы РФ сама спровоцировала укрепление позиций НАТО в регионе. На сегодняшний день Арктика — это территория низкой политической напряжённости и успешного развития многостороннего международного сотрудничества, уровень её милитаризации не выходит за пределы разумной достаточности. Все возникающие здесь проблемы могут и должны решаться на основе сотрудничества, а сам регион может и должен развиваться как пространство конструктивного взаимодействия и безопасности.

Литература

1. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywn04OgKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).
2. Федоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. 2018. № 1. С. 5–14.
3. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского на Научной сессии Общего собрания членов Российской академии наук 16 декабря 2014 г. // Научно-технические проблемы освоения Арктики / Российская академия наук. М.: Наука, 2015. С. 11.
4. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 117–133.
5. Прищепа О.М., Меткин Д.М., Боровиков И.С. Углеводородный потенциал Арктической зоны России и перспективы его освоения // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 3. С. 14–28.
6. Машковцев Г.А., Спорыхина Л.В., Быховский Л.З. Состояние, перспективы использования и развития сырьевой базы твердых полезных ископаемых Арктической зоны России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 3. С. 34–45.
7. Бекашев К.А., Галстян Г.Г. Современный правовой режим Северного морского пути. Может ли он стать интернациональным? // Рыбное хозяйство. 2019. № 4. С. 45–50.

8. Стрельникова И.А. К вопросу о правовом режиме Баренцева моря. Международно-правовой статус архипелага Шпицберген // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 71–75.
9. Глотов В.И., Аржанова И.А. НАТО и безопасность в Арктике: проблемы, возможности, перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 5. С. 92–96.
10. Криволапов О.О. Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги // США. Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 4. С. 31–45.
11. Теремов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее / Ин-т США и Канады РАН. М.: Весь Мир, 2019. 250 с.
12. Журавель В.П., Литвинов Н.Д. Суверенитет стран Арктического совета в Арктике: проблемы и механизмы обеспечения // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 129–141.
13. Закиров С.Н., Закиров Э.С., Индрупский И.П. и др. Устаревшие технологии добычи нефти и газа как источник новых экологических катаклизмов // Экологический вестник России. 2019. № 8. С. 20–25.
14. Саркисов А.А. К вопросу о ликвидации радиоактивных загрязнений в Арктическом регионе // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 2. С. 107–124.
15. Евменов Н.А. Роль и место Северного флота в обеспечении безопасности в Арктическом регионе // Арктические ведомости. 2019. № 1. С. 66–71.
16. Иванов Г.В., Костюков А.Д. Северный флот как один из гарантов формирования и развития традиционного уклада жизни в Арктике // Арктические ведомости. 2019. № 2. С. 116–119.
17. Хмельнов И.Н. Применение Военно-Морского Флота для обеспечения безопасности развития Арктического региона // Вестник Академии военных наук. 2018. № 2. С. 61–64.
18. Котов А., Старчак М. Вопросы инфраструктуры и жизнеобеспечения российских военных баз в Арктике // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2019. № 4. С. 36–40.
19. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с.
20. Кудинов Н.Н. Береговая охрана Федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике // Вестник МГТУ. Т. 18. 2015. № 3. С. 434–440.
21. Залынский Р.Н. Угрозы терроризма в Российской Арктике // Арктика и Север. 2014. № 17. С. 44–59.
22. Эльгсаас И.М. Противодействие терроризму в российской Арктике: законодательство и ключевые субъекты // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 128–156.
23. Здоровец И.А. Взаимодействие пограничных ведомств-береговых охран государств Арктического региона // Арктические ведомости. 2014. № 2. С. 102–105.
24. Гриняев С.Н., Правиков Д.И., Медведев Д.А. Комплексная безопасность ТЭК как объект научного анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Естественные и технические науки». 2019. № 3/2. С. 24–30.
25. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2016 году» / МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017. С. 150–151.
26. Гаврилов О.Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике // Военная мысль. 2019. № 6. С. 34–49.
27. Шахмаев М.М., Домбровский А.А., Рустамов Р.А. Особенности организации деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера в условиях Крайнего Севера // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 20. С. 1–5.
28. Богачев В.Ф., Азизов Р.М. Система подготовки руководителей и специалистов как элемент инфраструктуры Арктического региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1. С. 135–142.
29. Иванец М.О., Григорьева О.В., Саидов А.Г. Анализ экологической обстановки на объектах Минобороны России в Арктической зоне // Военная мысль. 2019. № 4. С. 73–80.
30. Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 39–52.
31. Загорский А.В. Безопасность в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 114 с.

32. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019. 012012. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012012

References

1. *Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 marta 2020 g. №. 164* [About the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035. Order of the President of the Russian Federation, 05 March 2020 No. 164]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8Zpjh pAaQ0WB1zjyWN04OgKil1mAvaM.pdf> (accessed: 06.03.2020).
2. Fedorov V.P. Arkticheskie preobrazovaniya [Arctic Transformation]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2018, no. 1, p. 5–14.
3. Doklad Ministra prirodnikh resursov i ekologii Rossiyskoy Federatsii S.E. Donskogo na Nauchnoy sessii Obshchego sobraniya chlenov Rossiyskoy akademii nauk 16 dekabrya 2014 g. [Report of the Minister of Natural Resources and Environment of the Russian Federation Donskoy S.E. at the scientific session of the Russian Academy of Sciences]. *Nauchno-tekhnicheskie problemy osvoeniya Arktiki* [Scientific and technical problems of Arctic exploration]. Moscow, Nauka Publ., 2015, p. 11.
4. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Rossijskaya Arktika: social'no-trudovye i demograficheskie osobennosti razvitiya [Russian Arctic: social and demographic features of the development]. *Social'no-trudovye issledovaniya* [Social & Labor Research], 2019, no. 1, pp. 117–133.
5. Prishchepa O.M., Metkin D.M., Borovikov I.S. Uglevodorodnyy potentsial Arkticheskoy zony Rossii i perspektivy ego osvoeniya [Hydrocarbon potential of the Russian Arctic area – prospects and the future development]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral resources of Russia. Economics and Management], 2019, no. 3, pp. 14–28.
6. Mashkovtsev G.A., Sporykhina L.V., Bykhovskiy L.Z. Sostoyanie, perspektivy ispol'zovaniya i razvitiya syr'evoy bazy tverdykh poleznykh iskopaemykh Arkticheskoy zony Rossii [The condition, prospects of use and development of the ore mineral raw materials base of the Russian Arctic zone]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral resources of Russia. Economics and Management], 2019, no. 3, pp. 34–45.
7. Bekyashev K.A., Galstyan G.G. Sovremennyy pravovoy rezhim Severnogo morskogo puti. Mozhet li on stat' internatsional'nym? [The modern legal status of Northern sea route and prospects for internationalization]. *Rybnoe hozyajstvo* [Fisheries], 2019, no. 4, pp. 45–50.
8. Strel'nikova I.A. K voprosu o pravovom rezhime Barentseva morya. Mezhdunarodno-pravovoy status arhipelaga Shpitsbergen [On the legal regime of the Barents Sea: the international legal status of the Svalbard archipelago]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 2019, no. 1, pp. 71–75.
9. Glotov V.I., Arzhanova I.A. NATO i bezopasnost' v Arktike: problemy, vozmozhnosti, perspektivy [NATO and Arctic security: challenges, opportunities and prospects]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the University of Finance], 2019, vol. 9, no. 5, pp. 92–96.
10. Krivolapov O.O. Voennaya politika administratsii D. Trampa v Arktike: pervye shagi [Trump Administration Military Policy towards Arctic: First Steps]. *SShA. Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA. Canada: economics, politics, culture], 2019, no. 4, pp. 31–45.
11. Terebov O.V. *Arkticheskaya politika ShHA i interesy Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [US Arctic Policy and Russia's Interests: Past, Present, Future]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2019, 250 p. (In Russ.)
12. Zhuravel' V.P., Litvinov N.D. Suverenitet stran Arkticheskogo soveta v Arktike: problemy i mekhanizmy obespecheniya [The sovereignty of the countries of the Arctic council in arctic regions: problems and maintenance mechanisms]. *Mir politiki i sociologii* [The World of Politics and Sociology], 2019, no. 4, pp. 129–141.
13. Zakirov S.N., Zakirov E.S., Indrupskiy I.P. et al. Ustarevshie tekhnologii dobychi nefi i gaza kak istochnik novykh ekologicheskikh kataklizmov [Outdated technologies of oil and gas production as a source of new ecological cataclysms]. *Ekologicheskii vestnik Rossii* [Ecological Bulletin of Russia],

- 2019, no. 8, pp. 20–25.
14. Sarkisov A.A. K voprosu o likvidatsii radioaktivnykh zagryazneniy v Arkticheskom regione [Radioactive contamination mitigation in the Arctic region]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 89, no. 2, pp. 107–124.
 15. Evmenov N.A. Rol' i mesto Severnogo flota v obespechenii bezopasnosti v Arkticheskom regione [Role and place of the Northern Fleet in ensuring safety in the Arctic region]. *Arkticheskie vedomosti* [Arctic Herald], 2019, no. 1, pp. 66–71.
 16. Ivanov G.V., Kostyukov A.D. Severnyy flot kak odin iz garantov formirovaniya i razvitiya traditsionnogo uklada zhizni v Arktike [Northern Fleet as one of the guarantees of formation and development of a traditional lifestyle in the Arctic]. *Arkticheskie vedomosti* [Arctic Herald], 2019, no. 2, pp. 116–119.
 17. Khmel'nov I.N. Primenenie Voenno-Morskogo Flota dlya obespecheniya bezopasnosti razvitiya Arkticheskogo regiona [The navy employment to ensure the safe development of the Arctic region]. *Vestnik Akademii voennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences], 2018, no. 2, pp. 61–64.
 18. Kotov A., Starchak M. Voprosy infrastruktury i zhizneobespecheniya rossiyskikh voennykh baz v Arktike [Issues of infrastructure and life support of Russian military bases in the Arctic]. *Novyy oboronnyy zakaz. Strategii* [New Defense Order. Strategies], 2019, no. 4, pp. 36–40.
 19. Zagorskiy A.V. *Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike* [Non-strategic issues of security and cooperation in the Arctic]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2016, 104 p. (In Russ.)
 20. Kudinov N.N. Beregovaya okhrana Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossii i zashchita khozyaystvennoy morskoy deyatel'nosti v Arktike [The Coast Guard Federal Security Service of Russia and protection of marine economic activities in the Arctic]. *Vestnik MGTU* [Vestnik of MSTU], 2015, vol. 18, no. 3, pp. 434–440.
 21. Zalyvskiy R.N. Ugrozy terrorizma v Rossiyskoy Arktike [Threats of terrorism in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2014, no. 17, pp. 44–59.
 22. Elgsaas I.M. Protivodeystvie terrorizmu v rossiyskoy Arktike: zakonodatel'stvo i klyuchevye sub"ekty [Counterterrorism in the Russian Arctic: legal framework and central actors]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 29, pp. 128–156.
 23. Zdorovets I.A. Vzaimodeystvie pogranichnykh vedomstv-beregovykh okhran gosudarstv Arkticheskogo regiona [Interaction of border-coast guard services of the Arctic states]. *Arkticheskie vedomosti* [Arctic Herald], 2014, no. 2, pp. 102–105.
 24. Grinyayev S.N., Pravikov D.I., Medvedev D.A. Kompleksnaya bezopasnost' TEK kak ob"ekt nauchnogo analiza [Integrated security of fuel and energy complex as object of scientific analysis]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Estestvennye i tekhnicheskie nauki»* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of “Natural and Technical Sciences”], 2019, no. 3/2, pp. 24–30.
 25. *Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territoriy Rossiyskoy Federatsii ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogenного kharaktera v 2016 godu»* [State report “On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2016”]. Moscow, VNII GOCHS (FC) Publ., 2017, pp. 150–151.
 26. Gavrilov O.Yu. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sistemy regional'noy bezopasnosti v Arktike [The Condition and Development Prospects of the Regional Security System in the Arctic]. *Voennaya mysl'* [Military Thought], 2019, no. 6, pp. 34–49.
 27. Shakhmaev M.M., Dombrovskiy A.A., Rustamov R.A. Osobennosti organizatsii deyatel'nosti organov vnutrennikh del pri chrezvychaynykh situatsiyakh prirodnogo i tekhnogenного kharaktera v usloviyakh Kraynego Severa [Features of the organization of the activities of internal affairs agencies in emergency situations of a natural and technogenic nature in the Far North]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal “Concept”], 2014, no. 20, pp. 1–5.
 28. Bogachev V.F., Azizov R.M. Sistema podgotovki rukovoditeley i spetsialistov kak element infrastruktury Arkticheskogo regiona [The system of training of managers and specialists as part of the infrastructure of the Arctic region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2019, no. 1, pp. 135–142.

29. Ivanets M.O., Grigor'eva O.V., Saidov A.G. Analiz ekologicheskoy obstanovki na ob"ektakh Minoborony Rossii v Arkticheskoy zone [Analysis of the Environmental Situation at MoD Facilities in the Arctic]. *Voennaya mys'* [Military Thought], 2019, no. 4, pp. 73–80.
30. Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Vyzovy i vozmozhnosti transgranichnogo investitsionnogo sotrudnichestva v Arkticheskom regione [Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2019, vol. 12, no. 1, pp. 39–52.
31. Zagorskiy A.V. *Bezopasnost' v Arktike* [Security in the Arctic]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2019, 114 p. (In Russ.)
32. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, iss. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012012

Статья принята 12.05.2020.